

потребности в сложной экономической, политической и социальной среде. Оно развивает социальные и коммуникативные навыки и повышает отдачу от инвестиций в социальный капитал. Образование также помогает людям приобрести целеустремленность и настойчивость, что является дополнительным важным фактором инвестирования в социальный капитал. Эти аспекты объясняют, почему образование детерминирует объем социального капитала в целом.

УДК 316

Социальный капитал как общественное и частное благо

Кандричина И.Н.

Белорусский национальный технический университет

Несмотря на многолетний опыт изучения феномена «социальный капитал», не так уж много исследований посвящено его отдельным типам. В 1980 году П. Бурдые использовал данный термин для обозначения социальных связей, которые могут выступать нематериальным ресурсом, способствующим получению определенных выгод. При этом автор рассматривал социальный капитал как сугубо групповой ресурс и подчеркивал его роль в снижении транзакционных издержек, увеличении прибыли, минимизации нормативного регулирования отношений.

Дж. Коуман дополнил теорию социального капитала, сфокусировавшись на анализе двойственной принадлежности капитала и выделив два различных его типа: общественных благ и частных благ. В процессе создания социального капитала индивиды взаимодействуют друг с другом и участвуют в различных видах деятельности социальных групп. Этот процесс, в свою очередь, формирует межличностное доверие, нормы, готовность к сотрудничеству. Коллективные действия приводят к производству различных товаров и услуг, доступ к которым в некоторых случаях может быть основной целью формирования формальных и неформальных групп и организаций. При этом одни товары и услуги являются частными, а другие – общественными. Основываясь на характеристиках прямых результатов социального капитала, Дж. Коуман выделил частный товарный тип социального капитала и общественный товарный тип социального капитала. Социальный капитал, производящий частные блага, отличается тем, что те, кто инвестирует в него, получить все его блага, неся при этом исключительно полные издержки. Следовательно,

рациональные лица, принимающие решения и имеющие корыстные мотивы, наращивают и используют частный товарный тип социального капитала.

С другой стороны, социальный капитал, производящий общественные блага, не имеет таких же инвестиционных стимулов для рациональных действующих субъектов. Те, кто несет расходы, получают меньшую чистую выгоду от своих инвестиций в социальный капитал, в то время как другие пользуются всеми преимуществами вместе с ними за счет свободного членства в социальной сети. Социальный капитал типа общественных благ недостаточно инвестируется в капиталистических общностях, членство в которых основано на рациональном взаимодействии и личных интересах участников.

Выделение различных типов социального капитала является аналитически значимым по ряду причин. Во-первых, социальный капитал как общественное благо образует важный социальный институт общества, дополняющий государственные институты и институты гражданского общества, обеспечивая общественные блага и оказывая влияние на различные социальные общности и общество в целом. Успешность и эффективность общественных организаций в управлении общественным достоянием и общими ресурсами, а также в предоставлении различных услуг, имеющих характер общественных благ, доказана рядом эмпирических исследований, например, ретроспективным анализом эволюции институтов коллективных действий Э. Остром и изучением соседских ассоциаций в Японии Р. Такашима. С. Боулз и Г. Гинтис подчеркивают взаимодополняющую роль сообществ, формирующих социальный капитал, особенно в условиях экономических и политических кризисов, одновременно постулируя несовершенство данного взаимодополняющего института.

Во-вторых, несмотря на имеющиеся свидетельства позитивного воздействия социального капитала на реальную экономику, различные его типы (тип общественных благ и тип частных благ) могут различаться по масштабам и механизмам получения таких благ. Социальный капитал как общественное благо может эффективно способствовать становлению отношений всеобщего доверия и взаимности среди населения. Общественные блага приносят пользу всему обществу, и если социальный капитал типа общественных благ успешно привлекает более широкое внимание к общесоциальным проблемам и содействует оценке общих выгод, то доверие и координация, возникающие в результате этого, вполне могут распространяться на все общество, а не только на ограниченную группу его членов. Таким образом, он может эффективно использоваться в целях снижения транзакционных издержек рыночного обмена, происходящего между

анонимными и случайными экономическими агентами, а также в управлении общими ресурсами или предоставлении общественных услуг. В то же время данный тип социального капитала может оказаться неэффективным в процессе обмена бизнес-идеями, предпринимательскими инициативами и новейшими знаниями, при внедрении инноваций и привлечении инвестиций в частный бизнес, поскольку это предполагает получения исключительно частных выгод. С другой стороны, частный товарный тип социального капитала, способствующий повышению эффективности производства рыночных товаров и имплементации нововведений, является неэффективным инструментом формирования и поддержания чувства безопасности и всеобщего доверия. Так, например, Ф. Белтран-Тария утверждает, что сельскохозяйственные кооперативы в Испании начала XX века были эффективны в управлении общими землями и процессами орошения, а С.Гарридо доказывает, что испанские сельскохозяйственные кооперативы в тот же период времени были неэффективны в содействии эффективному производству качественных рыночных продуктов. Оба данных исследования посвящены социальному капиталу в сельском хозяйстве, однако первое из них является примером успешного получения общественных благ, а второе – иллюстрирует отсутствие качественных частных благ.

Социальный капитал как частое благо предполагает рациональную деятельность индивидов по инвестированию материальных и нематериальных средств из личных эгоистических интересов. Получение выгод здесь зависит от капиталовложений в социальный капитал и исключения альтруистической, эмоциональной субъективности. Однако частный товарный тип социального капитала также может быть недостаточно обеспечен. Например, инновации в частном бизнесе могут привести к распространению знаний в обществе, а становление взаимосвязей и координация действий между акторами, нацеленными исключительно на личный успех, может не осуществиться. Это происходит потому, что взаимность и кооперация сами по себе являются общественным благом, способствующие поддержанию взаимовыгодных условий и приводящих к укреплению взаимосвязей и взаимозависимостей.

Социальный капитал как общественное благо может ассоциироваться с социальной рентой, преимуществами, даваемыми положением в социальной структуре или позицией в социальной сети. Например, Д.А. Давыдов считает, что социальная связь не является результатом инвестиций, если имеет место концепт социальной ренты, индивиды получают выгоды исключительно благодаря членству в сети, независимо от труда и капитала.

В целом, большинство взглядов, теорий и концепций анализируют социальный капитал как дополнительный нематериальный ресурс удовлетворения потребностей и желаний индивидов. А. Христофор предлагает альтернативную концепцию социального капитала. Здесь он рассматривается не только как средство, но и как фундаментальная цель. Социальный капитал представляет собой часть личной идентичности людей, в соответствии с которой они придают большое значение взаимодействию с другими людьми и формированию доверия в обществе. Кроме того, А. Христофор утверждает, что социальный капитал может быть сформирован через социальную идентичность, в которой люди совместно ценят общество, наполненное доверием и взаимностью. Особую роль в процессе наращивания социального капитала в обществе играет образование, т.к. оно способствует развитию личностных и социальных качеств, формированию чувства принадлежности к различным социальным, политическим и экономическим группам.

УДК 330.3

К вопросу о цифровой трансформации экономики Беларуси

Ковалёв А.В.

Белорусский национальный технический университет

Процесс цифровизации мировой экономики не остановился в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19, хотя акценты и были перенесены на другие сектора процесса трансформации – электронную торговлю, банкинг и обеспечение работы в удаленном режиме домашнего офиса. Такая тенденция требует продолжения усилий по сохранению набранных темпов для экономики Беларуси. Цифровая трансформация имеет значение не как таковая, а в смысле обеспечения продвижения к информационному обществу, отличающемуся «доминирующей ролью знаний и информации во всех сферах жизнедеятельности общества, решающим влиянием информационно-коммуникационных технологий на образ жизни людей, их образование и работу...» [4] В соответствии с различными индексами уровень развития ИТ в Беларуси оценивается достаточно высоко, многие выводят страну на лидирующие позиции среди стран СНГ. В стране реализуются Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы, Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы, Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Не ставится под